

— Это...

Тин немного замялся. Когда Чу Жоюнь только стал жрецом, они всё ещё считали его членом племени или женой Чжу, поэтому он мог помогать без проблем. Во время церемонии посвящения в вожди они начали относиться к нему иначе, но после церемонии поклонения Небесам они стали видеть в нём существо иного порядка, более священное, чем любые другие жрецы.

Он никогда не слышал о жреце, который мог бы вызывать дождь или заставить божеств дать им пищу. Он также не знал ни одного жреца, который бы, как Чу Жоюнь, утешал его душу во время каждого обряда. Более того, Чу Жоюнь никогда не позволял себе, как некоторые жрецы, запрещать другим оспаривать его авторитет. Он всегда был мягким и добрым.

Его отношение к Чу Жоюню изменилось, и он попытался остановить его:

— Жрец, мы справимся сами!

— ... — Чу Жоюнь сначала промолчал, а затем произнёс:

— Тин, не нужно так. Я знаю, что вы изменили своё мнение обо мне, но, как жрец племени, я должен делать это. Сейчас мне нечем заняться, так что лучше помогу тебе обработать краб-насекомых и приготовить еду для всех.

Слова Чу Жоюня были логичны, но Тин всё ещё колебался. Чу Жоюнь, видя его нерешительность, не стал настаивать и, присев, взял одного из пойманных краб-насекомых. Тин больше не стал возражать.

Когда Чу Жоюнь наконец взял краб-насекомое, он перевернул его и внимательно изучил, подумав: «Оно действительно похоже на краба, только без передних клешней, что делает его менее опасным».

Осмотрев строение насекомого, он взглянул на Тина и, увидев, что Хуэй позади него уже готовит палочки для факелов, спросил:

— Тин, как ты собираешься готовить этих краб-насекомых?

Тин без колебаний ответил:

— Конечно, будем жарить. Раньше мы всегда так готовили пойманных насекомых.

Чу Жоюнь улыбнулся:

— Я думаю, лучше сварить их. После дождя у нас есть вода в каменном котле. Это сэкономит дрова.

Тин, не сомневавшийся в кулинарных навыках Чу Жоюня, тут же начал готовить воду. Мысль о том, что скоро он попробует вкусное блюдо, заставила его действовать быстрее. Чу Жоюнь тоже помогал укладывать краб-насекомых в котёл. Когда котёл наполнился, Тин разжёг огонь.

Чу Жоюнь, чувствуя голод, внимательно следил за котлом, время от времени прося Тина подбросить дров. Когда запах варёных краб-насекомых разнёсся, некоторые из тех, кто ещё ловил их, с трудом сдерживали себя и украдкой поглядывали в их сторону. Они облизывали губы, стараясь не отвлекаться, и ловили насекомых ещё быстрее.

Одного запаха было достаточно, чтобы понять, насколько вкусными будут эти краб-насекомые. Чтобы поймать больше, они прилагали все усилия. Чу Жоюнь, наблюдая за котлом, время от времени помешивал насекомых деревянной ложкой. Когда они достигли нужного цвета, он вытащил одно, подул на него и, очистив твёрдый панцирь, увидел, что мясо внутри стало прозрачно-белым. Он сглотнул и сказал Тину:

— Готово. Давай сначала выложим всех варёных краб-насекомых, а потом сварим ещё. Нам много, и все голодны. Не нужно экономить.

Тин, следуя указаниям Чу Жоюня, вместе с Хуэем выложил варёных краб-насекомых, чтобы они остыли, и положил в котёл ещё партию. Когда они варили третью порцию, те, кто ловил насекомых, с сожалением подошли и с изумлением обсуждали:

— Они действительно исчезли в одно мгновение.

— Да, это так странно. Все краб-насекомые, которые только что бегали вокруг, вдруг пропали.

— Жрец сказал, что они исчезнут через некоторое время, и они исчезли. Хорошо, что мы успели поймать так много.

Из-за этих слов их благоговение перед Чу Жоюнем усилилось. Он смог вызвать дождь с помощью церемонии поклонения Небесам, знал, когда божества даруют им пищу, и когда она исчезнет. Он казался настоящим божеством.

Они подходили к Тину один за другим, и, увидев кучу варёных краб-насекомых, испускающих аппетитный аромат, не могли сдержать слюну. Когда подошёл Чжу, Чу Жоюнь, увидев, что каждый несёт кожаный мешок с краб-насекомыми, радостно произнёс:

— Не ожидал, что вы поймали так много!

— Да, — улыбнулся Чжу. — Если бы не ты, Юнь, мы бы не смогли поймать столько. Это всё твоя заслуга.

Чу Жоюнь, услышав похвалу, улыбнулся:

— Все были голодны, так что нужно было поймать побольше. Пусть все подходят и едят. Мы с Тином уже сварили два котла.

Чу Жоюнь попросил Чжу выстроить всех в очередь, а сам начал раздавать варёных краб-насекомых палочками, давая каждому по одной. Когда все получили свою порцию, он сказал:

— Можно начинать есть.

Он и Тин, готовя еду, не ели заранее, зная, насколько ценна пища. Они хотели есть вместе со всеми. Как только он закончил, некоторые тут же начали жадно есть, запихивая целых краб-насекомых в рот и громко чавкая.

Они никогда не пробовали ничего вкуснее и ели так, будто боялись, что еда исчезнет. Чу Жоюнь, очищая панцирь краб-насекомого, слышал звуки и, подняв голову, широко раскрыл глаза. Он забыл сказать, что панцирь есть нельзя.

Эти люди не только съели краб-насекомых целиком, но и закончили их за считанные секунды. Закончив, они с завистью смотрели на других. Чу Жоюнь был поражён их скоростью и

поспешил объяснить:

— Эээ... панцирь есть нельзя. Нужно очистить его, как я, и есть только белое мясо внутри.

...

Люди, глядя на неспешные действия Чу Жоюня, нервничали. Зачем столько церемоний? Они были голодны и наслаждались едой, так что не стали бы придираться. Однако они послушались Чу Жоюня и начали есть по его методу, хотя некоторые, с трудом очищая панцирь, чуть не плакали от того, как трудно добраться до вкусного мяса.

Чу Жоюнь не беспокоился о тех, кто съел твёрдые панцири. Люди в этом мире быстро заживляли раны, а их желудки могли переварить даже панцири. Когда он очистил краб-насекомое и попробовал прозрачное мясо, он тоже чуть не заплакал от умиления.

Он давно не ел такого вкусного мяса. Оно напоминало краба, но было ближе к морскому, с лёгкой солоноватостью. По сравнению с пресным варёным мясом, которое они ели раньше, это было в разы вкуснее. Съев немного, он захотел ещё.

После того как каждый съел по одному краб-насекомому, Чжу попросил Тина раздать ещё по одной. Они ели с аппетитом, их лица расплылись в улыбках, а глаза были прикованы к Тину, который варил одну порцию за другой. Они ели одного краб-насекомого за другим, пока не насытились, наслаждаясь прохладой после ливня.

Сытная трапеза избавила их от голода, и их лица снова стали здоровыми. Они съели так много и поймали столько живых краб-насекомых, что этого хватит, чтобы пройти через бесплодные земли.

После еды Чжу, вопреки обыкновению, не стал торопить их в путь, а позволил всем отдохнуть. Люди, зная, что не нужно спешить, с довольными животами отправились в палатки спать. Чу Жоюнь тоже съел пять краб-насекомых и с чувством глубокого удовлетворения отрыгнул. Впервые в этом мире он попробовал такую вкусную еду, и это его полностью устраивало.

<http://bllate.org/book/16900/1567210>